

Бай Хаолинь, спрятавшийся в тени, словно черная пантера, притаившаяся во тьме, пристально следил за единственным выходом из подпольного казино. Время тянулось невероятно медленно, сердцебиение учащалось с каждой минутой. Уже час ночи, а Го Тянь все еще не появлялся, что заставляло Бай Хаолиня нервничать. Ему казалось, что все вокруг замерло, и он слышал только свое учащенное дыхание и гулкий стук сердца.

Бай Хаолинь уже все подготовил: он рассчитал время, зная, что в этот час на парковке почти никого не бывает, и он сможет действовать первым; он приготовил перчатки и одежду, чтобы в случае обнаружения быстро скрыться; он настроил функцию автоматической отправки письма на почту начальника управления Чжао, чтобы, если полиция когда-нибудь начнет его подозревать, это письмо могло стать его алиби; он использовал самые обычные инструменты, которые можно купить в любом магазине, чтобы их происхождение нельзя было отследить.

Можно сказать, что он сделал все возможное, чтобы избежать обнаружения, но он все равно чувствовал себя неуверенно.

На парковке было жарко, как в парилке. Пот струился по его лицу, одежда промокла насквозь, и это только усиливало его раздражение.

Чуть позже часа ночи дверь выхода открылась с громким скрипом, и сердце Бай Хаолиня замерло. Но вышел не Го Тянь, а угрюмый мужчина средних лет, согнувшийся от проигрыша.

Мужчина быстро уехал на машине, и Бай Хаолинь с облегчением вздохнул.

Через пять минут дверь снова открылась, и на этот раз появился Го Тянь. Тело Бай Хаолиня напряглось.

Он крепко сжал в руке газовый баллончик, оставшийся с прошлого раза, и затаил дыхание, готовясь к действию.

Свист Го Тяня и его легкие шаги становились все ближе. Бай Хаолинь сглотнул, ладони в перчатках вспотели, а грудь словно сдавила невидимая рука, делая каждый вдох мучительным.

Го Тянь приближался к месту, где прятался Бай Хаолинь. Шаг за шагом... Три метра, два метра... Сердце Бай Хаолиня готово было выпрыгнуть из груди.

Когда тень Го Тяня появилась в поле зрения Бай Хаолиня, он резко вдохнул, вскочил и уже собирался нажать на баллончик, как вдруг Го Тянь, словно почувствовав что-то, мгновенно взмахнул рукой и выбил баллончик из его руки!

Бай Хаолинь не учел, что Го Тянь, в отличие изнеженного Ли Ванлуна, был совсем другим противником. Не успел он опомниться, как Го Тянь ударил его кулаком в лицо. Бай Хаолинь почувствовал головокружение, ноги подкосились, но он успел схватиться за стоящую рядом

машину, чтобы не упасть.

Го Тянь вытащил кинжал и уже занес его для удара, но Бай Хаолинь успел отпрыгнуть влево, ухватился за запястье Го Тяня и ударил его локтем в живот. Го Тянь застонал, кинжал выпал из его руки, но он не собирался сдаваться. Он ударил Бай Хаолиня ногой, но тот, ухватившись за его запястье, потянул на себя. Го Тянь потерял равновесие и упал вперед, а Бай Хаолинь, воспользовавшись моментом, ударил его локтем по спине, сбив с ног.

Едва Го Тянь упал, как Бай Хаолинь вздохнул с облегчением, но его спокойствие длилось недолго. Го Тянь резко ударил его ногой, и Бай Хаолинь, почувствовав боль в лодыжке, упал на правый бок. Го Тянь тут же ударил его ногой в живот.

Бай Хаолинь почувствовал, будто все внутренности вот-вот вырвутся наружу. Его отбросило назад, и он, потеряв равновесие, упал на землю.

Го Тянь поднял упавший кинжал, плюнул кровью и с угрожающим видом направился к Бай Хаолиню. Он прижал его коленом к груди, правой рукой приставил кинжал к горлу, а левой сорвал с него капюшон.

— Тьфу ты, кто бы это мог быть!

— !! — Бай Хаолинь чувствовал, как грудь сдавило, словно тяжелым камнем, дышать стало трудно. Но больше всего его шокировало то, что Го Тянь его узнал. — Ты... ты знаешь меня?! — сказал он, заметив, что газовый баллончик лежит в полуметре от его правой руки.

— Мы дважды пересекались! — с победной улыбкой сказал Го Тянь.

— Дважды? — с трудом произнес Бай Хаолинь. Он помнил только один раз в детективном агентстве Ма Ли, но тогда Го Тянь не знал, что он там был. Значит, второй раз был... Бай Хаолинь никак не мог вспомнить.

— Хе-хе, последний раз на горе Пинху. Ли Ванлун сказал, что ты только что увел того ребенка, иначе... — Го Тянь обнажил желтые зубы, и его дыхание было отвратительным.

— Это ты убил Вэньцзэ!! — прохрипел Бай Хаолинь. Его рука медленно двигалась к баллончику, оставалось всего два-три сантиметра, но он уже достиг предела!

— Этот полицейский был тупым, как пробка! — Го Тянь не сдержал смеха. — Как и ты сейчас, думал, что он такой крутой, а в итоге я его прикончил. Он умер, глядя на меня, ха-ха-ха! Тупой, как пробка! Думал, что, если будет смотреть на меня, сможет ожить? Ха-ха-ха! — Го Тянь смеялся, чуть не падая назад.

Слушая его насмешки, Бай Хаолинь изо всех сил пытался сдвинуться на сантиметр вправо, но,

прижатый Го Тянем, он не мог пошевелиться. Бай Хаолинь почувствовал отчаяние. Неужели он умрет так же, как Вэньцзэ?!

— Ах да, еще было одно дело, — Го Тянь пытался сдержать смех, но улыбка все равно расплзлась по его лицу. — Семь лет назад...

Услышав это, Бай Хаолинь словно ударило током.

— Я был в твоём красивом доме. Но там был только твой несчастный отец, и я его убил, ха-ха-ха!! — Го Тянь снова захохотал, его смех резал слух Бай Хаолиня. — Тогда мне было мало, и я ударил его несколько раз. Его кровь брызнула на меня, ха-ха, я даже не дал ему попросить пощады. Великий судья Бай умер от руки такого ничтожества, как я, ха-ха-ха!

— Ты! — Бай Хаолинь, откуда-то взяв силы, попытался подняться, но едва его спина оторвалась от земли на три сантиметра, как Го Тянь ударил его кулаком.

— Секретничая, — Го Тянь медленно наклонился к Бай Хаолиню, его дыхание было отвратительным, — с того дня я полюбил убивать!

— Ссс! — Бай Хаолинь, поднимаясь, сумел схватить баллончик и, воспользовавшись тем, что Го Тянь был слишком увлечен своими словами, брызнул ему в лицо.

— Ааа! — Го Тянь почувствовал, будто его глаза горят. Он инстинктивно закрыл лицо руками.

Бай Хаолинь резко поднялся, выхватил кинжал у Го Тяня и, вспомнив о смерти отца семь лет назад и о невинно убитом Вэньцзэ, ударил его снова и снова, крича:

— Это ты убил моего отца!! Это ты убил Вэньцзэ!!! Это ты!

Неизвестно, сколько ударов он нанес, но Бай Хаолинь почувствовал, что его тело стало мокрым, а в нос ударил резкий запах крови. Он постепенно пришел в себя и отпустил Го Тяня.

Го Тянь упал на землю, на его животе расплывалось большое кровавое пятно.

Бай Хаолинь вдруг почувствовал страх. Запачканный кровью кинжал выпал из его рук, ударившись об землю с глухим звуком, и вернул его к реальности.

Я убил! Я убил! Бай Хаолинь смотрел на дрожащие пальцы, и в голове повторялась только эта фраза.

— Хе, хе-хе, — Го Тянь еще был жив, его голос был хриплым. — Приятно, да?

Услышав его слова, Бай Хаолинь оцепенел. В голове царил хаос, и он мог только повторять:

— Ты убил моего отца! Ты убил Вэньцзэ! — словно эти слова были его лучшим оправданием.

<http://bllate.org/book/15284/1358870>